

Медведева Анжелика
 Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
 Институт социальных наук
 Докторант (PhD.), направление «Коммуникации»
 E-mail: anjelika.kg@gmail.com
 Бишкек, Кыргызстан

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В РАБОТАХ ИРВИНГА ГОФМАНА

ИРВИНГ ГОФМАНДЫН ИЗИЛДӨӨЛӨРҮНДӨ НЕГИЗГИ КӨЗ КАРАШТАР

BASIC IDEAS IN THE WORKS BY ERVING GOFFMAN

Аннотация: В статье рассмотрены основные концепции американского социолога Ирвинга Гофмана на примере анализа некоторых его фундаментальных работ. Автором выявлены общие закономерности в изучении человека в обществе, где фокус внимания направлен на поведение индивида в социальной жизни города.

Ключевые слова: Коммуникативное пространство, индивид, урбанистическое общество, фрейм, самоидентификация.

Аннотация: Бул макалада америкалык социолог Ирвинг Гофмандын фундаменталдуу иштерине таянган негизги концепциялар каралган. Автор индивиддин шаардын коомдук жашоосундагы жүрүм-турумуна басым жасап, адамдын коомдогу жашоосунун жалпы законченемдүүлүктөрүн ачыктап берет.

Түйүндүү сөздөр: Коммуникативдик мейкиндик, индивид, урбанистикалык коом, фрейм, өзүн-өзү аныктоо.

Annotation: The fundamental conception of the American sociologist Erving Goffman, based on the analysis of some of his works, is examined in this article. The author outlines some patterns in studying of individuals in the society, focusing on the behavior of the humane in the social City life.

Key words: Communication Area, Individual, Urban Society, Frame, Self-identification.

Ирвинг Гофман – американский мыслитель, социолог. Одна из самых неоднозначных и интересных фигур на арене социологии XX века. Его концепция сложно отнести к определенному течению. Традиционно его относят к символическому интеракционизму, хотя в его работах можно отыскать и черты структурализма, и аналитической философии, и социальной этологии... Но бесспорно то, что в фокусе своего зрения Гофман держит социальную жизнь современного общества. Изучая поведение индивида в условиях жизни урбанистического общества, а также феномен формирования поведения человека, его жизни самой городской культурой, Ирвинг Гофман делает неоценимый вклад и в психологию, наполняя слова У. Шекспира «Весь мир – театр...» практическим смыслом. Социолог в своей концепции рассматривает

человека в обществе через призму систем фреймов. Городское общество или даже, точнее сказать, урбанистическое современное общество играет своего рода определяющую роль в течении повседневной жизни человека, уклада его жизни, формирования лингвистических, поведенческих и коммуникативных особенностях современного городского человека, а также формирования новых направлений современной «элитарной» культуры, ее приближение, внедрение в жизнь общества, и более того ее трансформация, приобретение признаков культуры «потребления».

На сегодняшний день все более возрастает интерес к работам Ирвинга Гофмана в связи с стремительным изменением культуры городского пространства, изменением уклада жизни человека, его самоопределению в обществе и поведенческих характеристик.

Исследования американского социолога все больше актуальны среди психологов в применении в их повседневной практике. Автор статьи поставил перед собой цель с помощью анализа работ исследований Гофмана выявить тенденции влияния общества на самоидентификацию индивида, тем самым установить прямую связь между социальными исследованиями и практической психологией.

В своей фундаментальной работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта», 1974 года автор анализирует повседневную жизнь человека через «фреймы», которые определяются ситуацией и поведением других акторов коммуникации. В понятие фрейма Гофман вкладывает представление сразу нескольких терминов, таких как: маски, зрители, игра, вовлеченность и т.д. Непосредственный анализ взаимодействия людей, метод, являющийся основным в символическом интеракционизме, есть необходимость для понимания или объяснения социального поведения людей. Ряд исследователей, в том числе и Джон Мид [8], чья концепция подхода к изучению социальной интеракции человеком используется и у Гофмана, выдвигают подход анализа человеческого межличностного взаимодействия как определяющего фактора, формирующего как само общество, так и индивидуальное сознание конкретно каждого человека. В книге «Ритуал взаимодействия» Гофман рассматривает межличностную коммуникацию шире, чем просто межличностное общение, формирующее процессы в обществе, но как к символической коммуникации, языку, ролевому поведению и т.д. Определяющим поведением индивида в обществе служит так же символы принадлежности к классовым слоям, либо к профессиональным. Статусные символы явно влияют на восприятие человеком социального мира в той или иной плоскости, и служит определяющим фактором в его социальном поведении или отношении к другим индивидам внутри группы, обладающими теми или иными символами [3]. Дополняет его творческую и научную деятельность исследования социального пространства [7]. В данном формате рассматриваются межличностные отношения в условиях индивидуального территориального «пространства», на которое претендует каждый человек для комфортного существования, ощущая себя «хозяином» своей территории, для создания и поддержания своей идентичности. Несколько более широкое значение в понятие «коммуникативного пространства» автор вкладывает идентифицируя человека не только в условиях конкретных коммуникативных ситуациях, но и присваиванию «городу», помимо урбанистической и экономической функции, так же черт единого коммуникативного пространства. В данном аспекте формирующим коммуникативное поведение человека служат не только определенные группы или классы, но также и организация физического пространства (кафе, культурные мероприятия, финансовые и экономические учреждения).

Основным методом в своих исследованиях Гофман использует метод качественного анализа на основе наблюдения, объектом которого является взаимодействие людей в межличностных коммуникациях в обществе, обусловленными территориальными огра-

ничениями или характеристиками, социальными, характеризующимися статусом, профессиональной принадлежностью и конкретным ситуативным взаимодействием. Социолог активно использует как художественную литературу, так и прессу для исследований. Он видит «необычное» в обычном поведении и рутинной повседневной жизни человека». Предлагает «драматургический подход», в котором уподобляет жизнь человека спектаклю и сыгранным ролям, определяющими его повседневное поведение и презентацию себя в обществе, по сути характеризуя личность человека «масками». Этот подход, наряду с территориально идентификацией личности подхвачен современными как социологами, так психологами и антропологами, активно используется в теоретических исследованиях и в практической психологии.

Для анализа повседневной реальности Гофман активно использует систему фреймов, концепцию которых он изложил в своей фундаментальной работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта», 1974. С английского frame трактуется как рамка или форма, но по сути в аспекте социологического подхода имеет широкий круг понятий, касающийся структурирование ситуаций. Гофман же характеризует восприятие реальности через призму интерпретативной схемы, в которой явно прослеживается как личностный опыт, так и коллективный. Реальность повседневной жизни понятна для одного или группы индивидов, благодаря системе фреймов, которые и наполняют саму реальность смыслом для индивида. Таким образом, любое поведение человека (патологическое или типичное) можно подвергнуть фрейм-анализу в любой типовой ситуации. Структура человеческого взаимодействия, согласно классической системе интерпретирования отправитель-сообщения-адреса, рассматривается у Гофмана с точки зрения порядка взаимодействия индивидов, образуя тем самым цепочку вербальных и поведенческих фреймов, определяющих взаимодействие человека с социальной структурой общества или с индивидуумами в определенной ситуации повседневной жизни в обществе. Анализ фреймов несколько отличается от обычного анализа коммуникативных блоков человека, так как любой индивид одновременно представляет несколько идентификаций себя и своей личности, и каждая создает свое социальное взаимодействие. Другими словами, человек играет сразу несколько ролей, и каждая роль определяет его самопрезентацию в той или иной плоскости или перспективе в один и тот же момент взаимодействия. Фрейм-анализ помогает установить перспективу социальной интеракции, что необходимо для выявления информативной функции разговора, либо драматургической постановки своей роли перед публикой. Согласно исследованиям Гофмана, зачастую рассказчик несет именно эту функцию, то есть создает в рамках разговора свой собственный фрейм. То есть, участники разговора, используя лингвистические элементы для достижения своих определенных целей, переключаются на самопрезентацию, что определяет и собственно поведенческую стратегию и восприятие адресатом информации через призму символических элементов разговора, статуса, образа и роли. Отсюда вытекает плотная связь двух

понятий: речь как действие, и действие как результат речи. Это значит, что не только реальность формируется посредством лингвистических единиц, но и использование слов в разговоре определяется реальностью, определенными правилами, включающимися в определенный фрейм. Исследуя фрейм-разговоры Гофман выделяет определенную поведенческую особенность участников разговора. Они подчиняются своеобразному негласному договору или правилам, то есть сам разговор и выбор лексических единиц подчинены обеспечению сохранности установленных границ или ритуалов. Создается определенный фрейм, мысли, желания, чувства, даже намерения человека они вне этого фрейма. По сути разговор несет в себе функцию выполнения негласного соглашения или ритуала. Гофман предлагает исследовать разговор, в частности неформальный не только в проекции анализа ролей или масок его участников, но быстро меняющимися отрезками фреймов, которые сменяют друг друга, повторяются, могут не нести никакого смысла. Постоянное фреймирование приводит к тому, что люди воспринимают такую реальность механически. Фабрикация и переключения разрушают первоначальный фрейм, что может привести к социальной деорганизации или к обману (как с благими намерениями, так и с манипулятивными или эксплуататорскими). Неформальная беседа чаще подвержена искажениям, так как ее участники следуя установленным фреймам, переключаются и фабрикуют разговор, в последствии домысливают истинные чувства и мысли его участников. Неформальный разговор близких людей в значительной мере отличается от неформальной беседы малознакомых. Общение знакомых фокусируется не на истинной близости, а на воссоздание имитации близости. При условии, когда в разговор близких людей вступают третьи лица, они видят и воспринимают ситуацию, определенную фреймом, им скрыта подоплека разговора, которая понятна участникам с установленными взаимоотношениями. Таким образом фреймы помогают оптимизировать общение или разговор, регулировать или создавать деятельность, определять его диапазон. Сюда относятся как рамки приличия, причем каждой ситуации свои границы дозволенного, так и определение «адекватности» участника разговора. Более того, с помощью фреймов участники разговора регулируют свою вовлеченность и концентрацию. В дополнение фреймы регулируют начало и конец разговора с помощью определенных речевых конструкций. По мнению Гофмана рамочная структура разговора делает понятным разговор только в условиях установленных правил и ограничений. Однако Ирвинг Гофман в анализе фрейма разговора придерживается линии исследования феномена разговора, учитывая возможности участника разговора преподнести себя, надевая маски и играя роли в перспективе отношений и взаимодействия участников. Немалое внимание уделяется нарушениям фреймов и фабрикации, которые создают определенные предпосылки к деорганизации социального поведения.

«Социальная драматургия» как концепция поведения человека в повседневной жизни впервые раскрыта Ирвингом Гофманом в книге «Представление себя другим в реальной жизни». Согласно ней,

участники реальных повседневных действий рассматриваются как актеры, играющие определенные социальные роли. Ученый исследует взаимодействие личности в рамках общественных интеракций через призму вопросов: «Как мы представляем свое Я окружающим?» или «Какой Я является нашей сущностью, настоящим?» Согласно драматургическому подходу жизнь походит на спектакль, личность – это совокупность стилей и ролей в этом спектакле. Есть исполнители ролей, настолько увлекающиеся самой ролью, что теряют границу между ней и своей идентичностью. Есть и противоположно таким, люди, которые настолько разделяют себя и роли, что жизнь представляется им фальшью или цинизмом [4]. Люди познают друг друга через эти роли. В описании техники Гофман использует театральную терминологию. Человек, участвуя в социальной интеракции, с помощью понимания и осознанного использования ролей во взаимодействии с партнером может спроектировать дальнейшую перспективу разговора, смоделировать ее, путем вписывания себя и своей роли в рамки разговора или ожидания собеседника, тем самым представив себя в более выгодном свете или просто в нужном ему на момент разговора. В данном аспекте процесс социального взаимодействия трактуется Гофманом как приспособление человека к ситуации. Рисую маску, человек создает себе определенную реальность, представляя миру послание через призму этой роли, но по сути человек вбирает роль или маску не всегда из соответствия «удобства» ситуации, но и выбирая желаемое лицо, которое максимально близко соответствует его внутреннему состоянию или желанию быть интерпретированным именно через призму определенной маски. Исполнение роли вживается в натуру человека и стает неотъемлемой частью самой личности. По мнению Гофмана, сам выбор маски говорит многое о самом человеке и несет в себе определенную информативную функцию. Здесь интерес автора направлен непосредственно на послания. То есть вне зависимости от роли или вовлеченности в актера в роль, человек сознательно или бессознательно несет определенное послание реципиенту. В данном случае фокус внимания находится вне фрейма разговора. Более того, на процесс разговора и на отношения его участников часто оказывают влияние статусные символы и символы уважения [3]. То есть человек в той или иной степени структурирует процесс разговора внутри фрейма, в соответствии с принадлежащим участникам статусным символам. С одной стороны, информация, которую они несут лежит вне фрейма, но с другой стороны, участники коммуникации могут строить фреймы в соответствии с этими символами. В данном случае послание передается непосредственно через символы. Существуют техники определенного рода манипуляций на статусных символах. В ситуации, когда «... символы будут использованы «мошенническим» образом, то есть будут обозначать статус, которым претендующее лицо на него не обладает», происходит ложная интерпретация символа. Что касается профессиональных символов, манипуляция более трудноосуществима в силу защищенности данных символов регламентом, правилами и юридической стороной. Подытоживая данный контекст само-

презентирования через символы, роли, маски можно сказать, что личность неразрывно связана с данным проявлением в коммуникации, не только в силу личностного неотделения себя от презентации себя, но и от самой природы значения личности.

Определяющим фактором в выборе масок, ролей или фреймов является среда «обитания» и «коммуникации» человека. Поведенческие репрезентации человека из городского общества существенно отличаются от деревенского. Ключевую роль играет как уклад жизни, так и вектор направления развития самого общества. Сравняя городское общество столетней давности и современное, заметно прослеживается изменение вектора развития, что оказывает прямое воздействие на смену поведенческих характеристик человека, на формирование лингвистических и коммуникативных особенностей, выбор фреймов, ролей и масок, а также формирование нового направления современной «элитарной» культуры, ее «приближение к народу», внедрение в жизнь общества, и более того ее трансформация, приобретение признаков культуры «потребления». Таким же образом меняется и уклад жизни городского человека, в повседневности «рабочего» высвобождается время на коммуникации, которые осуществляются в современном городе преимущественно в местах общепита или специально отведенных для отдыха и общения (парки, скверы, торговые центры). Появляется новый слой общества, осуществляющий работу сферы услуг и развлечений. Часть элитарной культуры стремится быть ближе к финансам, соответственно навстречу к народу, приобретая черты «потребительской». Таким образом происходит смена финансовых потоков и культурной дислокации, что существенно влияет и на облик города в целом. Рядовой человек становится не просто «наблюдателем», но «участником». Этому способствуют организованные «флешмобы» деятелей культуры (работники сферы оперы, балета), выставки высокой художественной современной школы на улицах города, в метро, аэропорту и т.п. Индивид в условиях нового индустриально-культурного общества приобретает новые образы и стереотипы поведения. Происходит его самоидентификация в условиях нового городского общества, соответственно индивид принимает групповые цели, социальные нормы, установки, идеалы, принятые в данном обществе, как свои личностные, что формирует новые фреймы в его коммуникациях, и поведение в повседневности [6]. Культурные мероприятия вызывают вовлеченность людей в общественную жизнь, привлекая финансы в эту сфе-

ру, закрепленность же территориальная меняет саму структуру и архитектуру города, и его восприятие обществом [5].

Концепция изучения человека и общества, их взаимодействия и идентификация человека в изменяющемся мире Ирвинга Гофмана заметно отличается от общепринятых стандартов развития в социологии, что зачастую служит поводом для дискуссий, но и является основополагающим новых течений и направлений в области социологии. Однозначно то, что основной интерес Гофмана лежит в социальной жизни современного городского общества. Трудно переоценить вклад социолога не только в свою сферу изучения, но и в психологию. Рассматривая человека через систему фреймов, призму социальных ролей, Гофман задает направление современной психологии, в которой посредством гармоничной самоидентификации человека в общественной жизни преследуется цель достигнуть душевного равновесия, так как жизнь и внутренний мир индивида неразрывно связан с социальной жизнью в условиях города. Современное урбанистическое общество напрямую влияет на состояние и самовыражение личности, определяя ключевые направления развития города как архитектурного, культурного и коммуникативного пространства, подчиняя сегодня его законам потребления.

Литература

1. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. М., 2003. С.- 752.
2. Гофман Э. Ритуал Взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу. /Пер. с англ./ Под ред. Н. Н. Богомоловой и Д. А. Леонтьева. М., Смысл, 1967. С. – 318.
3. Гофман Э. Символы классового статуса, Логос 4-5 (39), 2003. С. – 42-53.
4. Гофман И. Представление себя другим в реальной жизни. /Пер. с англ. А. Д. Ковалева/ М.: Канон-Пресс-Ц. Кучково поле, 2000г., С. – 304.
5. Санина А.Г. «Город Знаний» как пространство интегративного взаимодействия науки, образования и бизнеса. Город меняющийся: Траектория развития и культурные пространства. сб. ст. Пермь: Пермский филиал НИУ ВШЭ, 2011. С. - 35 – 48.
6. Чернявская О. С. Город как коммуникативное пространство. Город меняющийся: Траектория развития и культурные пространства. сб. ст. Пермь: Пермский филиал НИУ ВШЭ, 2011. С. – 24-34.
7. Goffman E. Relations in Public: Microstudies of the Public Order. – New York: Basic Books, 1971., Pp. – xvii + 396.
8. Mead G.H. Mind, Self, and Society. Chicago: Chicago University Press, 1934. P – 175.